

RU

Антропологические основания рукописного сочинения архимандрита Ириней (Фальковского)

Нифонтова О. И., Стрелкова И. А., Вербина О. В.

Аннотация. Целью настоящей статьи является реконструкция концепции человека в новооткрытой рукописи авторства архимандрита Ириней (Фальковского) «Записки богословские, по руководству догматико-полемической богословии Ириней Фальковского», зафиксированной одним из его учеников. Антропологические взгляды архимандрита Ириней рассматриваются в тесной связи с воззрениями на человека архиепископа Феофана (Прокоповича), сочинение которого берет за основу в своих текстах архимандрит Ириней. В ходе исследования предпринимается попытка содержательно проанализировать рукописный текст и выявить в нем антропологические смыслы в различных элементах структуры изложенного автором материала. Дается общая оценка соответствия труда архимандрита Ириней современным представлениям о догматико-полемическом сочинении. Выявляются взгляды двух мыслителей на природу человека в контексте общей антропологической направленности духовно-академического мышления. Научная новизна статьи заключается в реконструировании основных направлений антропологической концепции двух авторов на основе антропологического анализа рукописного текста первой половины XIX века «Записки богословские, по руководству догматико-полемической богословии Ириней Фальковского». В результате исследования выявлено преобладание в рукописном труде архимандрита Ириней антропологической проблематики, выраженной в постоянном присутствии в тексте проявленной с разной степенью подробностей темы спасения человека. Основное содержание рукописи в некоторой мере свидетельствует о недостаточно четких границах между различными богословскими науками в первой половине XIX века.

EN

Anthropological foundations of the manuscript work of Archimandrite Iriney (Falkovsky)

O. I. Nifontova, I. A. Strelkova, O. V. Verbina

Abstract. The purpose of this article is to reconstruct the concept of man in a newly discovered manuscript authored by Archimandrite Iriney (Falkovsky) titled "Theological Notes, Guided by the Dogmatic-Polemical Theology of Iriney Falkovsky," recorded by one of his students. The anthropological views of Archimandrite Iriney are examined in close connection with the views on man of Archbishop Feofan (Prokopovich), whose work Archimandrite Iriney used as a basis for his own texts. In the course of the research, an attempt is made to analyze the content of the manuscript text and identify its anthropological meanings within various structural elements of the material presented by the author. A general assessment is provided regarding the compliance of Archimandrite Iriney's work with modern conceptions of a dogmatic-polemical treatise. The views of the two thinkers on human nature are revealed in the context of the general anthropological orientation of theological-academic thought. The scientific novelty of the article lies in reconstructing the main directions of the anthropological concept of the two authors based on the anthropological analysis of the manuscript text from the first half of the nineteenth century, "Theological Notes, Guided by the Dogmatic-Polemical Theology of Iriney Falkovsky." As a result of the study, a predominance of anthropological issues was revealed in the manuscript of Archimandrite Iriney, expressed in the constant presence of the theme of human salvation, manifested with varying degrees of detail throughout the text. To some extent, the main content of the manuscript testifies to the insufficiently clear boundaries between various theological disciplines in the first half of the nineteenth century.

Введение

Актуальность данного исследования связана с усилением интереса современной науки к изучению человека и попыткам выработать универсальное знание о нем в рамках философской антропологии. В таком

контексте все возможные антропологические концепции должны быть учтены, в том числе и те, которые предлагает отечественная духовно-академическая философия первой половины XIX века. В связи с этим цель данной статьи видится в выявлении антропологических представлений одного из духовно-академических мыслителей первой половины XIX века архимандрита Ириней (Фальковского) и его предшественника архиепископа Феофана (Прокоповича), сочинение которого лежит в основе труда архимандрита Ириней. Полученные результаты могут внести вклад в общее поле философско-антропологического знания.

Большинство современных исследований в области антропологических взглядов духовно-академических мыслителей – А. С. Андриенко (2022), М. И. Жигаловой (2024), Ю. М. Зенько (2014; 2025), П. К. Иванова (2022), В. И. Коцюбы (2007; 2008; 2011a; 2011b; 2014; 2019), Н. А. Куценко (2005), Е. И. Лютко (2017), Н. В. Новикова (2023), С. В. Пишуна (1996), Хань Юй и С. В. Пишуна (2025), А. А. Позднякова (2023), В. Б. Рожковского (2023), С. В. Ряполова (2023), М. В. Федоровой (2004) – преимущественно основываются на дошедших до нас печатных источниках, в меньшей степени учитывая в опубликованных ими работах пласт рукописного наследия преподавателей духовных академий. Такой подход ведет к неточности результатов исследований и требует корректировки. Рассмотрение антропологических концепций рукописных сочинений духовно-академических авторов дает возможность увидеть человека и его природу более целостно.

На сегодняшний день частичное исследование рукописей ряда представителей отечественной духовно-академической мысли первой половины XIX века, результаты которого наиболее полно отражены в диссертации «Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века» (Нифонтова, 2021), уже позволило реконструировать основные направления их антропологических взглядов. Святитель Филарет (Дроздов) (Филарет, 1885–1888), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) (Богословие созерцательное, 1830-е; Богословие созерцательное: 2, XIX; Богословие созерцательное: 3, XIX; Богословие созерцательное: 4, XIX), архиепископ Евлампий Пятницкий (Пятницкий, 1830-е), архимандрит Евтихиан (Лестев) (Богословие догматическое, 1830-е; Богословие созерцательное, 1830-е) и другие авторы данного периода представляли человека как существо, изменяющееся в своей природе от совершенства до разрушения и с потенциалом восстановления.

В настоящей статье предлагается выявить антропологические воззрения архимандрита Ириней (Фальковского) на основе рукописного сочинения (Тропольский, XIX), записанного одним из его учеников. В связи с тем, что труд архимандрита представляет собой переработанную версию системы архиепископа Феофана (Прокоповича), их взгляды на человека будут рассматриваться как во многом общие.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить основополагающие представления о человеке во взглядах архимандрита Ириней (Фальковского) и архиепископа Феофана (Прокоповича);
- проанализировать главные темы антропологических фрагментов рукописи «Записки богословские, по руководству догматико-полемической богословии Ириней Фальковского»;
- оценить соответствие рукописного труда заявленному в названии предмету;
- охарактеризовать значение антропологических мотивов в исследуемом тексте.

Для достижения цели исследования в настоящей статье был применен ряд взаимодополняющих способов работы с текстом. Методом расшифровки он был переведен в печатный вариант для более удобного использования в работе. Метод герменевтического толкования (в авторской интерпретации) позволил приблизиться к пониманию авторской антропологической позиции и авторского мышления. Кроме того, методы анализа, синтеза и обобщения помогли выявить содержательную сторону изучаемого труда, а метод реконструкции способствовал более целостному воссозданию авторских антропологических взглядов.

Теоретическую базу исследования составляют труды, полноценно или фрагментарно освещающие антропологическую составляющую духовно-академической философии первой половины XIX века. Среди них работы А. С. Андриенко (2022), М. И. Жигалова (2024), Ю. М. Зенько (2014; 2025), П. К. Иванова (2022), В. И. Коцюбы (2007; 2008; 2011a; 2011b; 2014; 2019), Н. А. Куценко (2005), Е. И. Лютко (2017), Н. В. Новикова (2023), С. В. Пишуна (1996), А. А. Позднякова (2023), В. Б. Рожковского (2023), С. В. Ряполова (2023), М. В. Федоровой (2004) имеют фундаментальное значение для настоящего исследования, в совокупности реконструируя общую направленность антропологического мышления отдельных выдающихся представителей духовно-академической философии первой половины XIX века. Научные труды М. В. Ганиянц (2003), Н. Ю. Суховой (2011), П. В. Хондзинского (2017), И. В. Цык (2002), Г. К. Эри (2023) воссоздают общий исторический контекст, в котором развиваются антропологические представления преподавателей духовных академий. Вся совокупность перечисленных исследований позволяет создать некоторые основания для изучения основных антропологических взглядов авторов рукописного антропологического наследия духовно-академической философии первой половины XIX века.

Практическая значимость видится в возможности применения результатов настоящего исследования, заключающихся в реконструкции основных антропологических взглядов представителя отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века архимандрита Ириней (Фальковского) и его предшественника архиепископа Феофана (Прокоповича), для уточнения научных сведений об особенностях антропологических представлений духовно-академических мыслителей. Результаты могут быть также использованы для дальнейшего изучения разнообразных подходов к проблеме человека в различных философских, богословских и антропологических дисциплинах.

Обсуждение и результаты

Архимандрит Ириней (Фальковский) являлся одним из образованнейших людей своего времени, получивших хорошее светское образование за границей и духовное в Киевской духовной Академии. Еще до выпускных экзаменов он был назначен преподавателем академических курсов по арифметике, а затем по алгебре, геометрии и архитектуре, высшей математике, философии и богословию. Кроме того, архимандрит владел несколькими языками (латинским, немецким, французским). Такое разнообразие преподаваемых им дисциплин свидетельствует о достаточно разносторонней образованности владыки Ириней, которая позволила ему временно занять должность ректора академии. Существуют сведения об оставшихся после него рукописных работах, число которых приближается к сотне, среди них обнаруживаются, в том числе, философские и богословские трактаты (Русский библиографический словарь, 1897).

Исследуемая в настоящей статье рукопись представляет собой философско-богословский трактат архимандрита Ириней (Фальковского) по догматико-полемическому богословию, записанный студентом Валентином Троепольским, что следует из пояснительного примечания к данному сочинению: «Записки богословские по руководству догматико-полемической богословии, сочиненной ординарным профессором богословии, в Академии Киевской, и архимандритом Иринеем Фальковским. Писаны 1821 года, сентября с 6 числа студентом Валентином Троепольским» (Троепольский, XIX).

О самом Арсении Троепольском (1804-1870) до нашего времени сохранилось довольно скудное количество сведений. Известно, что он принял монашеский постриг, позже был возведен в сан иеромонаха, большую часть жизни посвятил составлению текстов об Иисусовой молитве. После иеромонаха Арсения осталось множество трудов, большая часть из которых находится в архивных фондах. Среди самых доступных на сегодняшний день автобиографические и биографические, нравственно-аскетические сочинения (Иеромонах Арсений). Кроме того, из предварительной надписи к исследуемому рукописному сочинению мы узнаем, что переписчик учился в Киевской Духовной Академии, где преподавал владыка Ириней (Фальковский).

Обращаясь к анализу содержания исследуемого рукописного текста, с большой долей вероятности можно говорить о том, что он представляет собой краткий вариант самого известного в духовно-академической среде первой половины XIX века «Компендиума христианского догматико-полемического богословия...» архиепископа Феофана (Прокоповича), который Ириней (Фальковский) сократил, приспособив к современному ему состоянию духовных школ (Ириней, 2016). В последствие именно этот усовершенствованный им текст получил распространение и достаточно долго считался одним из лучших пособий. Существуют сведения о том, что не весь компендиум архимандрита Ириней являлся сокращением системы архиепископа Феофана, шесть последних книг приписываются авторству самого Ириней (Ириней, 2016). В связи с этим исследуемая нами рукопись предположительно представляет собой смешение сокращенного варианта богословия Феофана (Прокоповича) и собственных взглядов архимандрита Ириней.

Исходя из своего названия, рукопись призвана рассуждать преимущественно о догматико-полемическом богословии, его методах и содержании, то есть предлагать систематическое учение о еретических заблуждениях и способах их опровержения. Некоторые элементы полемики в данном сочинении встречаются в виде вопросно-ответной формы изложения. Вместе с тем они присутствуют здесь фрагментарно как дополнение к другой теме, которая пронизывает весь рукописный текст, теме человека, его природы и его спасения. Каким-то образом антропологическая проблематика выходит в рукописи архимандрита Ириней на первый план на уровне большинства составляющих содержание текста элементов (определений, разнообразных тем и т. д.).

В отношении объема исследуемое сочинение представляет собой сравнительно небольшой труд в 42 рукописных листа. Конечно, такой краткий трактат не способен полностью раскрыть содержание какой-либо дисциплины, в данном случае догматико-полемического учения, во всей его глубине, поэтому рукопись следует воспринимать скорее как некоторое вводное руководство, а не как полноценное учебное пособие. Антропологическая составляющая сочинения выражена достаточно определенно.

Исследуемый рукописный труд открывается разделом «Введение», в котором предложено следующее определение богословия: «Богословия есть слово о Боге, или наука о Богопознании, рассматривающая бытие, совершенноедействие и троический лик Божества» (Троепольский, XIX, л. 2). На уровне представленной формулировки начинают проступать антропологические смыслы, выражающиеся в упомянутом акте Богопознания, требующем неперемногого участия человека. Однако антропологическая проблематика в данном случае пока еще проявлена не столь ярко и определенно, как это развернется в последующем повествовании.

Следующая далее «Кратчайшая история Богословии» (Троепольский, XIX, л. 2) сформулирована в виде всего одного абзаца, поясняющего греческое происхождение термина «богословие» и упоминающая святых, носящих титул богословов, таких как Иоанн и Григорий. Собственно, на этом «история» заканчивается, вполне оправдывая свое название «кратчайшей», и автор далее переходит к вопросу разделения Богословской науки на две части.

Согласно авторской мысли, разделение богословия проистекает из двух основных содержательных его свойств, Богопознания и Богопочтения. В соответствии с такой логикой предлагается одну часть науки посвящать вере, а вторую – действиям, проистекающим из веры: «...первая предлагает о том, что должно иметь веру, или о верующих (de credendo); последнее о том, что должно делать, или о действующих (de faciendio)» (Троепольский, XIX, л. 3). В предложенном автором основании разделения науки реализуются две основные

вполне антропологические функции богословия – сообщение теоретических знаний о христианской вере и спасении человека и их конкретное воплощение в реальной жизни. Одно без другого не может являться полноценным: само по себе знание без реализации ни к чему не ведет, как и действия без нужного направления бесполезны для совершения человеческого спасения.

Следующим авторским шагом становится рассуждение о подходящем методе Богословия в составляемом сочинении. Современное нам понимание метода как наиболее приемлемого и эффективного способа достижения главной цели труда не свойственно архимандриту Иринею. Скорее, под методом он имеет в виду последовательность изложения материала, которая предусматривает вначале объяснение Священного Писания, затем переход к рассуждению о Боге по отношению к Нему Самому (сущность, бытие, свойства, отношения Лиц) и Его действиям во внешнем мире (творение, промысел).

Анализируя качество вступительного раздела, включающего определения богословской науки, ее истории и метода, можно говорить о том, что все эти элементы научного изложения текста представлены автором не вполне соответствующими своему наименованию в их современном понимании. Его история чрезмерно кратка и не является историей в полном смысле этого слова, его метод – это скорее последовательность изложения материала. В связи с этим можно говорить о недостаточном соответствии значения и необходимого смыслового содержания используемых автором элементов научного изложения дисциплины. Возможно, такое несоответствие связано с отсутствием сформированного отечественного русскоязычного научного аппарата в период первой половины XIX века, когда в духовно-академической философии только начался процесс создания отечественного русскоязычного философско-богословского наследия.

После представления научного аппарата дисциплины автор исследуемой рукописи переходит к достаточно подробному разъяснению темы Промысла Божия, которая содержит у него учение о человеке и о действиях Бога по отношению к нему, что достаточно явственно свидетельствует о продолжающейся разворачиваться в тексте антропологической проблематике. Архимандрит Иринею учение о человеке в своем сочинении прямо называет антропологией или Богословским Человечесловием (термин, который в первой половине XIX века использует также святитель Филарет (Дроздов) (Филарет, 1885-1888) и его ученики архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) (Богословие созерцательное, 1830-е), (Богословие созерцательное 2, XIX), (Богословие созерцательное 3, XIX), (Богословие созерцательное 4, XIX) и архимандрит Евтихиан (Лестев) (Богословие догматическое, 1830-е) в своих рукописных антропологических трудах.

Антропологию архимандрит Иринею разделяет на два отдела, в первом из которых предлагает анализировать человека невинного, а во втором – падшего: «Особенно же в части Промысла рассматривается падение рода человеческого, или полагается Антропология, т. е. Богословское Человечесловие, разделяющееся на две части, из коих в первой представляется человек невинный, а во второй падший» (Троепольский, XIX, л. 4). Соответственно, падший человек нуждается в спасении, которое ему предлагается воспринять и усвоить через Исккупителя Иисуса Христа, поэтому здесь же, по мысли архимандрита Иринею, богословие должно раскрыть учение об Исккупителе в отношении к человеку (таинстве Его воплощения, двух природах (Божественной и человеческой), призывании и предопределении людей ко спасению, усвоении искупления совместными усилиями Бога и человека, плодах искупления, Церкви Христовой (Троепольский, XIX, л. 4)).

Хотя в качестве основного предмета богословия автором определен Сам Бог, все остальные предметы названы второстепенными «или атрибутивными, то есть принадлежащими» (Троепольский, XIX, л. 4), однако в тексте рукописи Бог рассматривается больше в приложении к теме человеческого спасения.

Архимандрит Иринею и само богословие оценивает со стороны его антропологической пользы как дисциплину, способную научить человека правильно управлять самим собой, и как главную цель для всех наук: «Когда Богословия почитается целью и кругом всех наук то и следует, что она необходима и весьма полезна. Польза ее очевидна; ибо она наставляет познавать Бога, справедливо управлять самим собою в отношении к Богу, и ближним, и защищать православную религию от противников веры» (Троепольский, XIX, л. 4). Антропологическая тема так или иначе реализуется практически во всех разделах данной рукописи. Она хорошо проявлена и в определении конечной цели богословия, которую автор видит трояким образом: в вечной жизни, самом человеке, спасении людей: «Конец, или цель Богословия состоит в вечной жизни, в человеке, в славе Божией и в спасении людей» (Троепольский, XIX, л. 4).

Весьма показательной в контексте выявления антропологической сути рукописи является тема Триипостасного Бога, которая рассматривается в тексте во многом в связи с человеком. К примеру, через фигуру Бога объяснена ограниченность человеческого разума, который не способен познать Творца в Его существе, и вместе с тем подчеркнута опасность такого познания для самого существования человека: «Бог есть непостижим для разума человеческого потому, что человек не может себе представить Божества в самом его существе, т. е. так как оно есть, ибо он в понятии и разуме ограничен; и ежели бы ему явившись открылся в полноте свет славы Божия, тогда бы все естество человеческое разрушилось и обратилось в ничтожность» (Троепольский, XIX, л. 9). Тема о человеке в некоторой мере даже затмевает тему Бога как такового в настоящей рукописи, подчеркивая первостепенность антропологической проблематики.

Антропологическим комментарием архимандрит Иринею снабжает и свое рассуждение о созданных Богом творениях (или «тварях», как автор их называет). Говоря о всех созданных видимых и невидимых вещах в мире, он предлагает делить их по значимости на великие, средние и малые. Каждый уровень значимости, при этом так или иначе связан с человеком. Дословно в рукописи это выражено следующим образом: «Еще

в мире разделяются вещи на великие, средние и малые: большими называются: жизнь человеческая и ее жребий, средними: разделение людей на счастливые и несчастные, то есть Господь единого возносит, другого смиряет. Малыми: слезы человеческие, и власы главнии» (Троепольский, XIX, л. 11). Весьма показательна общая антропологическая направленность мышления архимандрита Ириней, которое находит параллели к человеку в любом тематическом разделе.

К примеру, рассуждая о сотворенном ангельском мире, перечисляя имена известных Архангелов, автор параллельно переключается на человека, подчеркивая его особенную значимость как сотворенного как бы поверх всех остальных вещей: «И сверх всех произведенных им тварей создал он человека и вдохнул в него душу по образу своему и подобию...» (Троепольский, XIX, л. 11). Развивая тему создания человека, архимандрит Ириней пересказывает кратко историю первых людей, Адама и Евы, нарушение ими Божественной заповеди.

Довольно глубоко автором рукописи описаны внутренние процессы, произошедшие в природе человека после грехопадения, выражающиеся, в первую очередь, в смертности, реализующейся в разделении бессмертной души от тела: «Итак, по изгнании из рая, человек стал подвержен смерти, следственно его грех породил в нем смерть: а смерть есть разрушение естества человеческого, разделение души от тела; и когда тело умирает, тогда и душа переселяется в вечность. И потому не должно сомневаться в бессмертии души, ибо она есть не телесная, а духовная» (Троепольский, XIX, л. 12).

Как исключительное существо среди всех других творений, человек наделяется, согласно авторской мысли, и некоторыми преимуществами, например, особым Промыслом Божиим о нем: «Общим называется тот Промысел, который Бог вообще имеет о всем, что только составляет видимый мир сей... Особным же называется, который Он имеет о человеке, яко о разумном существе, сохраняя его жизнь, и призывая к добродетели, различными путями, иного страхом, другого награждением и проч.» (Троепольский, XIX, л. 12).

Исследуемая рукопись содержит учение и об отсутствии заданной определенности в отношении продолжительности человеческой жизни. Согласно авторской мысли, в зависимости от поступков самого человека она может Богом продлеваться или сокращаться: «Хотя безусловно и не определена жизнь человека Богом, так как он сам сказал: что по делам человеческим может прибавить и убавить его жизни... Однакож Господь ведает все пути жизни, и пункт конца человеческого... А не определил количество ее потому, дабы сим поощрить человека к добродетели, посылая ему или долгоденствие, или короткоденствие» (Троепольский, XIX, л. 14).

В одном из следующих комментариев архимандрит Ириней рассуждает о границах возможного вмешательства Бога в жизнь человека. Согласно его убеждению, границей Божественного вмешательства является человеческая свобода, которая для Бога неприкосновенна: «В беззакония человеческие втекает Бог своим промыслом физически, сохраняя сущность человеческой свободы, из сие делает дело своего промысла... Господь, никак не делает насилие человеческой свободе!» (Троепольский, XIX, л. 15).

Все проанализированные выше фрагменты рукописи представляют только первую половину философско-богословского сочинения архимандрита Ириней (Фальковского), которую автор еще даже не рассматривает в качестве полноценного антропологического учения в полном смысле этого слова. Антропологии как таковой он отводит место во второй половине своего труда в виде раздела, озаглавленного «Богословское Человеческое».

Однако и вся первая, «не антропологическая» с точки зрения архимандрита Ириней, часть исследуемого сочинения характеризуется наличием учения о спасении человека и состоянии его природы, которые проявлены как в формулировке определения богословской науки, так и в развертывании различных тематических блоков рукописи (о Священном Писании, Триипостасном Боге, Божественном промысле, ангельском мире), то есть во всем сочинении в целом. Антропологизация богословского текста происходит на каком-то подсознательном неуловимом уровне мышления духовно-академического автора. В некоторых моментах архимандрит Ириней как бы сам себе противоречит и делает это совершенно неосознанно. К примеру, в разговоре о Боге как о центре всего богословия он не замечает, как начинает рассматривать Творца в контексте темы спасения и приложения Искупительного подвига к человеку.

Вторую часть, собственно антропологическую, архимандрит Ириней тематически делит на два раздела, в первом из которых в центре внимания находится человек в состоянии невинности, а во втором – в состоянии падения. Авторский подход к природе человека заслуживает особого внимания. Архимандрит Ириней называет человека существом, состоящим из души и тела, определенным Богом к благополучной жизни на земле как в своем собственном доме. В соответствии с этим положением автор находит благополучное состояние первого человека выраженным тройным образом: внешним, внутренним и телесным.

Внешнее состояние первозданного человека, по мысли архимандрита Ириней, состояло в приятном местопребывании, веселости и блаженстве; внутреннее заключалось во власти над животными, свободе и разуме; а телесное – опять же в приятном местопребывании в раю, крепости, здоровье и красоте (Троепольский, XIX, л. 16). Таким образом, для автора внешнее и телесное состояния первозданного человека имеют сходные характеристики.

Архимандрит Ириней обращается к описанию свойств первого человека Адама. Из способности нарекать имена животным он выводит наличие у него хорошего знания природы и острого ума, называет Адама естественным и откровенным Богословом, одновременно понимающим природный мир и имеющим способность беседовать с Богом. Наличие у Адама богосветлого чистого ума видится автором как проявление образа и подобия ума Божьего, выраженного в таких качествах, как истина, правда, добродетели: «Богосветлость, и чистота ума оного первого человека, происходили в нем от образа и подобия Божия, а образ и подобие Божие состоит в сходстве с Божьими совершенствами, которые (то есть образ и подобие Божие) он имеет в душе своей. В душе образ Божий составляет истина, правда, преподобие, и добродетели, украшающие человека» (Троепольский, XIX, л. 17).

Продолжая исследовать проблему нахождения образа и подобия Божьего в Адаме, архимандрит Иринеи пытается понять, каким образом они могут быть выражены в человеческом естестве. Образ Божий, кроме всего прочего, он находит в силе ума и чистоте сердца: «А как и тело есть часть субстанции (существа) человеческой, то посему должно и оно созерцать в себе образ Божий, таковой является в силах ума, и чистоте сердца» (Троепольский, XIX, л. 17-18). Согласно авторской мысли, грехопадением человек теряет подобие Богу, но не окончательно лишается Его образа, который возобновляется через Иисуса Христа, второго Адама. Для полного восстановления в себе образа и подобия Божия, согласно мысли архимандрита Иринея, необходимо умереть для Христа, умертвив внешнее человечество: «сия потерянная безвинность, возобновляется в нас через второго Адама Христа святым Крещением, которое есть и изображение гроба Христова, ибо кто умирает Христу предстоя от грехов, тот возобновляет в себе образ и подобие Божие» (Троепольский, XIX, л. 18).

Антропологическая тематика рукописи охватывает достаточно много аспектов, связанных с природой человека, в том числе затрагивает и проблему наличия в ней греха, который в рукописи понимается как отступление от Закона Божьего. Автор классифицирует грехи на первородный, личный и случайный (нечаянный): «Итак, для греха не всегда нужно произволение человека, ибо бывают еще грехи нечаянные, ибо человек может делать под предлогом добра грехи зла; но сие ближе может отнестись к невежеству человека» (Троепольский, XIX, л. 22). Другая его классификация делит грехи на смертные и простительные. Первые не прощаются, вторые очищаются покаянием. Но и смертные грехи обладают разной степенью, одни из них все же могут быть прощены, а другие нет (например, хула на Святого Духа): «Хула на Освящающего не отпустится во веки. Так благодать Святого Духа есть важна, что и Христос Сын Божий, называет себя посланным от Духа» (Троепольский, XIX, л. 22). К отпустительным архиепископ Иринеи относит все смертные грехи, кроме греха на Духа Святого. Отпускаются же вышесказанные смертные грехи через искреннее и сердечное покаяние человека и усвоение искупительной жертвы Христа.

Закономерным следствием греха является смерть и отвержение от благодати Божией, причем смерть происходит двойная: естественная и духовная. Первая, согласно авторской мысли, разрушает человеческое естество, а вторая разрушает душу: «Смерть полагается в двояком виде: то есть естественная и духовная, первая означает разрушение естества человеческого, то есть мертвость всех чувств, невладение членов, и охлаждение крови, а вторая показывает охлаждение человека, и умерщвление души его грехами; изменение ея из собственной светлости в мрак греховный» (Троепольский, XIX, л. 22). Из двух смертей автор выводит и двойное воскресение: «Как смерти две, так и воскресения два: под именем первого должно разуметь оправдание, а под именем второго воздаяние тела» (Троепольский, XIX, л. 23).

Архимандрит Иринеи утверждает неравномерность повреждений, вызванных грехопадением. Он выделяет полное растление человека на уровне его телесной природы и частичное на уровне его духа: «Конечно, по телу растлен, ибо потерявши образ Божий, тело его стало более иметь склонности к чувственным вожделениям, нежели как прежде оно находилось в немятежном спокойствии. Духу же совершенного растления приписывать не следует, ибо в нем осталось еще несколько произволения к творению добродетели» (Троепольский, XIX, л. 25). Большая растленность тела, по мысли автора, доказывается тем, что телесные болезни приходят к человеку быстрее, чем душевные. Однако данный тезис архимандрита Иринея представляется довольно спорным в связи с тем, что болезни души, в отличие от тела, не всегда можно увидеть явственно.

Последовательно автор рассматривает видимые признаки порчи в различных составляющих человеческой природы. Он находит испорченность таких ее аспектов, как тело, душа с ее силами (разумом, памятью, волей).

Порча в теле, согласно мысли архимандрита Иринея, выражена в многочисленных болезнях человеческой природы.

Порча в душе и ее силах проявляется в потере здоровой способности разума из понятий делать правильные суждения и умозаключения. Порча в силе понятия доказывается в рукописи тем, что человек стал больше представлять те предметы, которые ему приятнее, а не полезнее. Порча в суждении выражается в склонности человека основывать содержание слов на непонятных ему самому началах. Порча в умозаключении как исходящем из испорченной способности суждения проявляется в неточностях заключений (Троепольский, XIX, л. 26). Архимандрит Иринеи выводит из порчи человеческих понятий, суждений и умозаключений возникновение суеверий, безбожия и разнообразных заблуждений (сциентизм, синкретизм, энтузиазм, рационализм, натурализм, фанатизм и ересь). Согласно авторской мысли, порча в воображении проявляется в том, что ум теряет контроль над ним, что часто бесцельно отнимает человеческие силы.

Порча в воле происходит от того, что она должна следовать уму, но ум растлен, поэтому и воля больше стремится к греху вместо добра. Хотя, согласно мысли архимандрита Иринея, в воле человека все-таки произошло частичное, а не полное растление: «Но, однако в воле его не совсем подействовала язва греха, а остался в нем некоторой, хотя и несовершенной, или свободное произволение, произвол к добродетели: ибо он и теперь еще может отличить добро от зла» (Троепольский, XIX, л. 28).

В целом, по мысли архимандрита Иринея, порча человеческой природы выражается в разных степенях ее растления на всех уровнях. Она проявляется в превалировании чувственных желаний, которые называются общим понятием похоти. Последствия похоти губительны и заметны в общем расслаблении всего человеческого состава, чрезмерной эгоистичной любви к самому себе. Архимандрит Иринеи свое антропологическое учение об испорченности человеческой природы заканчивает эмоциональным восклицанием, выражающим сожаление о его противоестественном состоянии: «Вот! Сколько сделал себе человек потери, посредством греха, даже все существо свое, так сказать преворотил, на иное положение» (Троепольский, XIX, л. 29).

Вслед за рассмотрением особенностей падшей человеческой природы автор рукописи обращается к учению о возможности ее благодатного восстановления. В этом контексте человеческий род рассматривается как предмет действия Божественной благодати, в отношении которого Бог предопределяет спасение в вечную жизнь. Тема спасения звучит здесь многократно и служит автору способом перехода к учению о Мессии как Спасителе, чьи действия называются Экономией или домостроительством: «Экономия, или домостроительство человеческого спасения, есть путь, по коему человек может достигнуть спасения, и показание способов, посредством коих оно можно получить» (Тропольский, XIX, л. 36).

Экономия спасения выделена автором в отдельный раздел, в котором речь идет о двух природах Христа (Божественной и человеческой), о вере, о законе, о смерти человека, воскресении и всеобщем суде. После трактата о Христе и двух его природах рукопись обрывается, в ней отсутствует какое-либо заключение и выводы.

Заключение

В целом, концепция человека архиепископа Феофана (Прокоповича) и архимандрита Ириней (Фальковского) в исследуемой рукописи представляет довольно подвижный образ: он не постоянен, эволюционирует от первозданного совершенства к повреждению и потенциальному восстановлению.

Первозданное совершенство выражалось, согласно рукописному тексту, в наличии у человека богосветлого чистого ума и сердца, образа и подобия Божьего; истины и правды в бессмертной душе. В состоянии повреждения происходит растление человека на всех уровнях природы: возникает смерть телесная и духовная; появляется порча в теле, душе и ее силах, в воле; чувственные желания начинают преобладать над духовными. Единственным способом восстановления человеческой природы признается в рукописи искупительная жертва Христа, которая осуществляется Им через Божественное домостроительство. Именно так выглядит реконструкция концепции человека, предложенная в исследуемом тексте.

В плане предмета на основе проанализированного содержания рукописи архимандрита Ириней, посвященного догматико-полемическому богословию, можно говорить о неполном соответствии данного труда его названию. Полемическая часть сочинения здесь представлена довольно фрагментарно и эпизодично. Догматическое учение ограничивается лишь краткими трактатами о Священном Писании, природе человека и Лице Иисуса Христа как Спасителя. Вместе с тем антропологическая тематика находит свое яркое выражение в рукописи с завидным постоянством даже в тех разделах, которые не предназначены автором быть собственно антропологическими.

Элементы научности выражены в не совсем успешной попытке автора обозначить предмет и метод своего труда, представить его историю. Все эти стремления в конечном итоге сводятся к некоторому формализму и поверхностности. Отсутствие в рукописи какого-либо заключения и выводов также свидетельствует о недостаточно сформированном научном аппарате. Определение, которым открывается исследуемый труд, связано с общим понятием богословия, а не с конкретным значением именно догматико-полемического богословия, заявленного в названии.

Что же касается антропологического учения, то оно органично вписано в общую канву сочинения на всех его уровнях и проявляется во всех присутствующих темах (определения, Священное Писание, Бог, полемика). Собственно, можно говорить о том, что в рукописи под видом догматико-полемического учения представлено преимущественно учение антропологическое. Оно видится достаточно глубоко раскрытым в исследуемом тексте, хотя впоследствии в догматических системах претерпевает сильное сокращение и упрощение. Лишь в духовно-академических трудах первой половины XIX века, преимущественно рукописных, встречается такое подробное и всестороннее рассмотрение внешней и внутренней природы человека, заслуживающее серьезных исследований в контексте современных подходов к проблеме человека со стороны философской антропологии.

В контексте исторической перспективы исследуемая в настоящей статье рукопись архимандрита Ириней (Фальковского), с одной стороны, уточняет современные научные представления об уровне и качестве отечественных русскоязычных духовно-академических трудов первой половины XIX века, в которых содержание не всегда соответствовало заявленному названию, наблюдались смешение разнородных тем и недостаточно четкое понимание таких элементов, как «предмет», «метод», «история предмета», «границы дисциплины». Однако, с другой стороны, исследуемый труд дает возможность обогатить современные знания о человеке и значительно расширить границы философской антропологии включением в нее взглядов отечественных духовно-академических мыслителей. Это, в свою очередь, позволяет приблизиться к «универсальному знанию о человеке», которое разрабатывали в православной религиозно-философской традиции архиепископ Никанор (Бровкович), В. А. Снегирев и В. И. Несмелов.

Материалы исследования | Research materials

1. Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 173.4 № 120.
2. Богословие догматическое. Человеческое. Книга II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ ОР. Ф. 173.4 № 121.
3. Богословие догматическое. Человеческое. Книга III [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ ОР. Ф. 173.4 № 122.
4. Богословие созерцательное [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ ОР. Ф. 173.4 № 118.
5. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ ОР. Ф. 304.2 № 156. 72 [II] л.

6. Богословие созерцательное: 3 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ ОР. Ф. 304.2 № 157. 65 [III] л.
7. Богословие созерцательное: 4 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ ОР. Ф. 304.2 № 158. 110 [II] л.
8. Иеромонах Арсений (Троепольский) // Азбука веры. https://azbyka.ru/otechnik/Arsenij_Troepolskij/
9. Ириной // Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 2016. <https://www.pravenc.ru/text/674029.html?ysclid=mfilj8m2v7718929085>
10. Пятницкий Е. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии. [Б. м.], 1830-е гг. // ОР Ф. 173.2 № 43.
11. Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1897. Т. 8. Ибак – Ключарев.
12. Троепольский А. (иеромонах; 1804-1870). Записки богословские, по руководству догматико-полемической богословии Ириней Фальковского [рукопись]. [Б. м.], XIX в. // РГБ ОР. Ф. 7 № 82. 42 л.
13. Филарет (Дроздов), архим. Обозрение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб., 1885-1888. Т. I.

Источники | References

1. Андриенко А. С. Вера в философской антропологии В. И. Несмелова // Kant. 2022. № 3 (44).
2. Ганиянц М. В. Российское любомудрие в первой половине XIX века: философия и история философии в университетах и духовных академиях: дисс. ... к. ист. н. М., 2003.
3. Жигалов М. И. Происхождение и жизнь человеческой души в воззрениях протоиерея Феодора Голубинского // Ипатьевский вестник. 2024. № 2 (26). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-2-30-49>
4. Зенько Ю. М. Библейская антропология и психология в тематическом изложении. Изд-е 2-е, доп. СПб.: ЦХПА; ООО «Контраст», 2025.
5. Зенько Ю. М. Христианская антропология в трудах св. Филарета (Дроздова) // Научно-практическая конференция «Святители Московской Руси», Санкт-Петербург, 17-18 октября 2014 г.: сборник докладов. СПб.: Невская Лавра, 2014.
6. Иванов П. К. «Метафизика сердца» П. Д. Юркевича в линии русской религиозной философии: Г. Г. Сковорода и В. С. Соловьев // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1.
7. Коцюба В. И. Антропологические проблемы в наследии святителя Иннокентия Херсонского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2007. № 4 (20).
8. Коцюба В. И. Вопрос об опытном познании человека в духовно-академической философии первой половины XIX века (концепция А. Фишера) // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011а. Т. 14. № 1.
9. Коцюба В. И. Духовно-академическая философия первой половины XIX века в исследованиях отечественных и зарубежных мыслителей и историков философии: дисс. ... д. филос. н. М., 2014.
10. Коцюба В. И. Понятие разума в антропологии Московской школы философского теизма первой половины XIX века // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 4.
11. Коцюба В. И. Тема познания человека в философской антропологии В. Н. Карпова // Вестник славянских культур. 2011b. № 3 (21).
12. Коцюба В. И. Учение о высших способностях человека в духовных академиях Москвы и Киева в первой половине XIX в // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 12.
13. Куценко Н. А. Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы (Новые материалы). М., 2005.
14. Лютко Е. И. Становление конфессионального богословия в России в XVIII-XIX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 78. <https://doi.org/10.15382/sturII201778.46-64>
15. Нифонтова О. И. Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2021.
16. Новикова Н. В. Рецепция идей западной социальной философии XIX – начала XX века в духовно-академическом теизме как фактор развития православного этико-антропологического учения // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 3. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2023-20-3-127-132>
17. Пишун С. В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX века. М.: Прометей, 1996.
18. Поздняков А. А. Проблема сознания и самосознания в философии В. И. Несмелова // Антропосфера. Герменевтика. Интеракция: сборник. Орёл, 2023.
19. Рожковский В. Б. Идея кеносиса в философской антропологии М. М. Тареева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Т. 9 (75). № 2.

20. Ряполов С. В. Онтология души в философской антропологии архим. Феофана (Авсенева) // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура: материалы V всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии, Владимир, 16-17 марта 2023 г. Владимир, 2023.
21. Сухова Н. Ю. Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров в православных духовных академиях в контексте высшего образования России (XIX – начало XX в.): дисс. ... д. ист. н. М., 2011.
22. Федорова М. В. Сравнительный анализ философской антропологии П. Д. Юркевича и В. И. Несмелова: дисс. ... к. филос. н. Н. Новгород, 2004.
23. Хань Юй, Пишун С. В. Религиозно-философский взгляд на человека в «позитивном учении» архиепископа Никанора и концепция «Всеобщего знания» Хун И (сравнительный анализ) // Природа. Человек. Культура: сборник. Хабаровск, 2025.
24. Хондзинский П. В. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: дисс. ... к. филос. н. М., 2017.
25. Цвык И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в.: историко-философский анализ: дисс. ... д. филос. н. М., 2002.
26. Эзри Г. К. Личность в трудах отечественных духовно-академических теистов XIX века (онтологический, антропологический и педагогический контексты) // Русская духовная культура в сознании современного человека / под общ. ред. А. Д. Моисеева. Воронеж, 2023.

Информация об авторах | Author information

Нифонтова Ольга Ивановна¹, к. филос. н.
Стрелкова Ирина Александровна², к. ист. н.
Вербина Оксана Викторовна³

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

³ Белгородский государственный институт искусств и культуры

Olga Ivanovna Nifontova¹, PhD
Irina Alexandrovna Strelkova², PhD
Oksana Viktorovna Verbina³

^{1,2} Belgorod State National Research University

³ Belgorod State Institute of Arts and Culture

¹ nifontova.olya2013@yandex.ru, ² strelkova_i@bsu.edu.ru, ³ oksverb@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2026; опубликовано online (published online): 28.07.2026.

Ключевые слова (keywords): антропологические основания; рукописный труд; духовно-академическая философия; природа человека; спасение человека; anthropological foundations; manuscript work; theological-academic philosophy; human nature; human salvation.